

Чистое и приятное пение птиц за окном разбудило спящего человека.

Кончики пальцев на кровати пошевелились, и Шэнь Цинчжо медленно открыл глаза, на мгновение выражение его лица стало пустым.

Прошлой ночью он хорошо спал, потому что его всегда окружал знакомый аромат.

В ушах у него зазвенел звук журчащей воды, и в памяти всплыли горячие и липкие воспоминания. Шэнь Цинчжо внезапно сел и закрыл половину лица рукой.

Помогите, почему ему приснился такой постыдный сон?

Не потому ли, что он слишком долго сдерживался...

Как раз в тот момент, когда Господин Шэнь размышлял о себе, раздался стук в дверь.

Он подумал, что это Сян Чэнь, поэтому ответил:

— Войди.

Из-за занавески со скрипом появилась высокая и сильная фигура.

— Учитель, Вы проснулись.

Шэнь Цинчжо вздрогнул и бессознательно потер свои глаза тыльной стороной ладони.

Что происходит? Неужели он все еще спит и еще не проснулся?

Его учитель был одет в белоснежное нижнее одеяние, а его черные волосы, похожие на облако, были рассыпаны по плечам. Он сидел на кровати, ошеломленно протирая глаза. Его очаровательная внешность заставила сердце Сяо Шэня наполниться печалью, оцепенением и нежной любовью.

Он быстро подошел к кровати, сжал руку своего учителя в своей ладони и мягко улыбнулся.

— Это я, Учитель не спит.

Шэнь Цинчжо моргнул ресницами и внезапно пришел в себя.

— Почему ты здесь?

Сяо Шэнь нежно провел кончиками пальцев по тыльной стороне его холодной, как нефрит, ладони и серьезно ответил:

— Я приехал сюда верхом.

— Ты- — Шэнь Цинчжо нахмурился, — Не перебивай, ты же знаешь, что я спрашиваю не об этом!

— Генерал Ли не смог победить повстанцев, и я также получил мемориал Учителя. Я чувствую, что ситуация в Сучжоу хуже, чем ожидалось, поэтому я решил приехать сюда лично, — Сяо Шэнь торжественно ответил. — Не волнуйтесь, Учитель. Вдовствующая Императрица помещена под домашний арест во дворце Чаншоу. Господин Пэй и Се Гэлао отвечают за передний двор, так что в ближайшее время все будет в порядке.

— Кхе, кхе, кхе... — Шэнь Цинчжо сердито покашлял. — В Сучжоу и так достаточно хаоса, а ты все еще доставляешь неприятности, кхе, кхе...

Сяо Шэнь быстро наклонился вперед, чтобы признать свою ошибку:

— Учитель, пожалуйста, не сердитесь. Я вернусь во дворец, как только закончу свои дела.

Шэнь Цинчжо перестал кашлять и посмотрел в лицо своему маленькому ученику. Он не мог сказать ничего резкого. Он только вздохнул:

— Теперь ты император. Кто может помешать тебе сделать то, что ты твердо решил?

— Учитель... — Сяо Шэнь взял его за руку и кокетливо потряс ее. — Учитель, не волнуйтесь. Если в Шэнцзин произойдет какое-нибудь необычное движение, я смогу вернуться в столицу в течение семи дней.

Шэнь Цинчжо удивился:

— Так быстро?

Потребовалось бы шесть дней, чтобы срочный мемориал был отправлен обратно в Шэнцзин, даже если бы солдаты не ели и не пили, а несколько лошадей пали. Но его маленький ученик прибыл в Сучжоу за семь дней?

Он молча сжал его большую руку и перевернул ее, и, как и ожидалось, увидел, что его ладонь

окровавлена из-за поводов.

— Ты что, глупый... — У Шэнь Цинчжо разболелся нос, и его голос стал мягче, — Какой бы плохой ни была ситуация в Сучжоу, когда Учитель здесь, зачем ты так мучаешь себя?

— Хорошо, я признаю это. — Сяо Шэнь снова придвинулся ближе к своему учителю. Видя, что тот не отказывается, он положил подбородок ему на плечо и сказал, — У меня есть эгоистичные мотивы...

Что касается его эгоистичных мотивов, Шэнь Цинчжо прекрасно знал это, даже не спрашивая.

Атмосфера успокоилась, и Сяо Шэнь поднял глаза и посмотрел на лицо, находившееся рядом с ним. Синева под тонкими веками резко контрастировала с бледным цветом лица.

Его учитель сильно похудел по сравнению с тем, что было до того, как он покинул столицу. Прошлой ночью он дюйм за дюймом ощупывал его плоть и кости и был в ужасе от того, насколько он исхудал. Он боялся, что если приложит слишком много усилий, то сломает своего учителя.

— Сюэ Шихан сказал, что Учитель плохо спал несколько дней, — тон Сяо Шэня внезапно стал мрачным. — Вы так же плохо ели. Когда меня нет рядом, Учитель просто не заботится о себе?

— Как ты смеешь так говорить об Учителе?— спросил в ответ Шэнь Цинчжо, ущипнув его за худое лицо. — Почему бы тебе не посмотреть в зеркало и не увидеть, какие темные круги у тебя под глазами, а?

Два человека с темными веками мгновение смотрели друг на друга и не смогли удержаться от смеха.

Рассмеявшись, Шэнь Цинчжо подтолкнул локтем своего маленького ученика и сказал:

— Встань, я нанесу на тебя мазь.

Поскольку он уже здесь, давайте быстро решим все проблемы.

На второй день после прибытия Сяо Шэня в Сучжоу войска, сопровождавшие продовольствие, также прибыли без проблем.

Длинная процессия тянулась бесконечно, а тележки с зерном были заполнены рисовыми зернами. Когда армия вошла в город, жертвы безучастно уставились на зерно, желая подбежать и схватить пригоршню, чтобы положить в карманы, но они боялись вооруженных до зубов солдат, поэтому им оставалось только плестись вместе с процессией, надеясь собрать

какие-нибудь объедки.

Шэнь Цинчжо стоял у городских ворот и спокойно сказал:

— Когда люди очень голодны, они могут пойти на все. Если кто-то бросится за едой в это время, остальные люди бросятся за ним. В любом случае, результатом будет смерть, так что лучше умереть сытым.

Сяо Шэнь встал рядом с ним и прошептал:

— Я знаю... каково это - быть голодным.

Шэнь Цинчжо бросил взгляд на Господина Сюэ.

Сюэ Шихан немедленно закричал изо всех сил:

— Не волнуйтесь! Это еда, присланная судом! Скоро все это будет роздано пострадавшим от стихийного бедствия! Пусть продовольственная команда прибудет в город для начала!

Жертвы поворачивали головы и смотрели на них, и на их бледных лицах оставалось только оцепенение.

Императорский двор снова и снова оказывал помощь пострадавшим, но в конце концов они не увидели даже рисового зернышка. Они уже давно потеряли всякую надежду.

— На этот раз суд отправил высокопоставленного чиновника лично сопровождать еду, — Шэнь Цинчжо взял инициативу в свои руки. — Я заверяю всех присутствующих, что каждая крупинка еды будет доставлена жертвам.

Вскоре жертвы обнаружили, что на этот раз все было по-другому.

После того, как зерно было подсчитано и отправлено на хранение, Господин Шэнь приготовился организовать первое открытие склада для выдачи зерна.

Губернатор региона Ло, с большим животом, стоял позади него, глядя на полный склад сияющими глазами.

— Господин Военный Советник, эта еда...

Шэнь Цинчжо взглянул на него.

— Что не так с едой?

Губернатор региона Ло огляделся и потянул Господина Шэня за рукав.

— Мой Господин, можно Вас на пару слов?

Сяо Шэнь нахмурился от отвращения, подавляя желание разрубить свиное копыто на куски, и молча последовал за своим учителем.

Губернатор Ло заметил, что он следит за ним, и снова подмигнул Господину Шэню.

Шэнь Цинчжо спокойно ответил:

— Этот Младший Господин - мой близкий друг. Если губернатор Ло хочет что-то сказать, пожалуйста, говорите прямо.

Близкий друг?

Сяо Шэнь слегка приподнял брови и подавил волнение в сердце.

— Хорошо, тогда я буду говорить прямо. — Губернатор Ло нахмурился. — Господин Шэнь не знает, что цены на зерно в Сучжоу резко растут. Это зерно стоит тысячи золотых!

— Губернатор Ло имеет в виду, что... — Шэнь Цинчжо на мгновение заколебался. — Но это зерно для оказания помощи в случае стихийных бедствий, выделенное судом. Его не так-то просто перевезти, верно?

По мнению Губернатора Ло, нет чиновников, которые не были бы жадными, есть только трусливые чиновники. Поэтому, когда он проводил тайное расследование, он также передал достаточно информации Ло Чэну на поверхности. Конечно же, как только прибыла помощь в случае стихийного бедствия, ему не терпелось привлечь его к сотрудничеству.

— Император далеко, откуда придворным знать? — Губернатор Ло понизил голос, — Кроме того, если мы передадим это зерно торговцам, не будет ли оно в конце концов продано людям? Разные пути ведут к одному и тому же месту назначения, разные дороги ведут к одному и тому же месту назначения!

Выражение лица Шэнь Цинчжо не изменилось.

— То, что сказал Губернатор Ло, имеет смысл, но, поскольку прибыл императорский двор, мы должны, по крайней мере, сделать вид, что сначала раздаем еду.

Увидев это, Губернатор Ло улыбнулся так широко, что его лицо задрожало.

— Низший чиновник был прав насчет Моего Господина! Когда мы обменяем серебро, Мой Господин заберет сорок процентов, а низший чиновник - шестьдесят процентов. Считает ли Мой Господин, что это уместно?

Господин Шэнь слегка нахмурился, выглядя недовольным.

Губернатор Ло быстро объяснил:

— У меня в подчинении есть группа чиновников низшего ранга, и все они должны быть свидетелями, чтобы мы могли заставить людей замолчать!

Брови Шэнь Цинчжо разгладились.

— В таком случае, я буду следовать указаниям Губернатора Ло.

После того, как Губернатор Ло с триумфом удалился, лицо Господина Шэня внезапно потемнело.

— Ты видел? Именно из-за этих коррумпированных чиновников, которые легкомысленно относятся к человеческим жизням, люди находятся в тяжелом положении.

Глаза Сяо Шэня были холодны.

— Не волнуйтесь, Учитель. Я отрублю ему голову и скормлю свиньям.

— Иди за мной. — Шэнь Цинчжо обернулся. — Я покажу тебе, как выглядит чистилище на земле.

Пока они шли по улицам, все, что они видели, были истощенные жертвы стихийного бедствия.

Некоторые жертвы стихийного бедствия дрались друг с другом из-за половины куска почерневшей, черствой, приготовленной на пару булочки, пока у них не разбились головы и не потекла кровь. Мать с ребенком на руках плакала, запихивая порезанное запястье в рот голодному ребенку.

Наконец, они добрались до западной части города.

— Чтобы предотвратить распространение чумы после катастрофы, я приказал людям перенести сюда тела жертв, которые умерли давным-давно, и приготовиться сжечь их вместе.

— Шэнь Цинчжо стоял вдалеке на возвышении и указывал на груды трупов. — У каждого там изначально была семья и родственники.

У Сяо Шэня перехватило дыхание, он развернулся и повел своего учителя обратно тем же путем, каким они пришли.

— Я уже видел, Учитель, давайте вернемся.

— Ты видел трупы солдат на поле боя. Теперь взгляни на этих мирных жителей повнимательнее. — Шэнь Цинчжо не сопротивлялся, но спросил суровым тоном, — Сяо Ци, ты понимаешь ответственность монарха, которую Учитель неоднократно подчеркивал тебе?

Дни тяжелой работы сделали его лицо бледным и изможденным. Свободное зеленое одеяние, прикрывавшая его худое тело, делало его еще более хрупким.

И между этими живописными глазами и бровями всегда была затаенная печаль. Он сочувствовал жертвам стихийного бедствия, которые страдали, и беспокоился о том, как спасти больше людей.

В этот момент сердце Сяо Шэня неудержимо забилось.

— Я понимаю, Учитель. — Спустя долгое время он крепко сжал холодную руку и благочестиво и серьезно пообещал, — Я буду относиться к своему народу как к собственным детям. Я сделаю все возможное, чтобы защитить свой народ.

В глазах его любимого учителя были слезы из-за людей, которые страдали в этот момент.

Сегодня он поклялся здесь, что станет достойным правителем и позаботится о том, чтобы его народ не беспокоился о еде и одежде, больше не был перемещен с места на место и не разделял свои семьи.

Он знал, что ему еще предстоит пройти долгий путь, но пока его учитель рядом, он будет бесстрашным и непобедимым.

Когда он вернулся в официальную резиденцию, выражение лица Шэнь Цинчжо стало нормальным.

— Мой Господин, Ваше- Господин Сяо Шэнь. — Сюэ Шихан вышел вперед. — Первая волна открытия склада для продажи зерна закончилась.

— Хорошо. — Шэнь Цинчжо вошел внутрь. — Как обстоят дела на зерновом рынке Сучжоу?

Сюэ Шихан ответил:

— Как и ожидал Мой Господин, после того, как цены на зерно в Сучжоу выросли в два раза, рис и зерно из двух соседних провинций потекли в Сучжоу, и количество зерна, хранящегося в зернохранилищах, резко возросло.

Шэнь Цинчжо рассмеялся:

— Цены на зерно в Сучжоу уже взлетели до небес, но теперь зерно от императорского двора поступает беспрепятственно, и торговцы, которые запасались зерном, вероятно, будут встревожены.

— Мой Господин... — Сюэ Шихан нерешительно взглянул на Императора. — Боюсь, что только этих продуктов будет недостаточно.

— Конечно этого недостаточно. — Шэнь Цинчжо спокойно ответил, — Вот почему мы должны расставлять приманки, чтобы поймать крупную рыбу.

Национальная казна была пуста, а бедствия сменяли друг друга. Закрома давно опустели. Только половина грузовика была заполнена зерном, а другая половина была набита соломой, чтобы замаскироваться под рис.

Сяо Шэнь сразу понял.

— Учитель пытается поймать богатых торговцев, которые покупают правительственные продукты?

— Кража правительственного зерна является преступлением как для покупателей, так и для продавцов. — Шэнь Цинчжо усмехнулся, — Подождать, пока мы не совершим набег на амбары этих богатых торговцев, и тогда у нас не будет еды?

К тому времени обычное предложение зерна, поступающего в Сучжоу, намного превысит спрос, и торговцы зерном будут вынуждены снизить цены на рис до самого низкого уровня.

Сюэ Шихан кивнул:

— Думаю, я тоже немного понимаю...

В это время раздался детский голос:

— Дядя Шэнь! Дядя!

Шэнь Цинчжо вздрогнул, обернулся, наклонился и поднял подбежавшую девочку в розовом платье.

После этого периода выздоровления ее личико стало розовым и пухлым, и две косички были завязаны на затылке. Она была одета в праздничную одежду и выглядела очень мило.

Сердце Шэнь Цинчжо смягчилось, когда он увидел ее, и он не смог удержаться, чтобы не поцеловать ее маленькое личико.

После этого поцелуя выражение лица Сяо Шэня внезапно изменилось.

— Дядя! Возьми конфету!

Бао Бао вынула конфету изо рта и сунула ее в рот Господину Шэню.

— Нет, Бао Бао, съешь ее сама. — Шэнь Цинчжо улыбнулся, отказался от конфеты, покрытой слюной, и повернулся, чтобы посмотреть на своего маленького ученика. — Я забыл представить ее. Это Бао Бао. Я встретил ее на улице в первый же день, как приехал в Сучжоу, и взял с собой.

Лицо Сяо Шэнь было таким мрачным, что, казалось, с него потекли чернила.

— Малышка*?

*Здесь Сяо Шэнь не зная, что девочку зовут Бао Бао, подумал, что Шэнь Цинчжо назвал ее “баобао”, что также может переводиться как “малышка”.

Его учитель никогда раньше не называл его так!

Бао Бао повернула голову, чтобы посмотреть на странного гэгэ. Хотя он выглядел немного пугающе, она все же послушно позвала:

— Гэгэ*!

*“Гэгэ” - обращение к старшему брату.

Сяо Шэнь нахмурился и ничего не ответил.

— Подожди минутку! Ты называешь Господина дядей, а Господина Сяо Шэня гэгэ? — Сюэ Шихан рассмеялся, — Разве это не разница поколений?

— ?

Автору есть что сказать:

Волчонок: Учитель, Вы снова подцепляете кого-то за моей спиной!

Учитель: Не волнуйся, ты по-прежнему мой любимый волчонок!

Волчонок: Я в это не поверю, если только Вы не согласитесь съесть мою слюну...

<http://bllate.org/book/14566/1290390>